

— Очкарик! Хайян! Твоя машина сейчас здесь?.. Поехали со мной в аэропорт, немедленно. Прямо сейчас!

Лан Цяо срочно вызвала Сяо Хайяна. Найти ученика, окончившего школу более десяти лет назад, оказалось не так-то просто. Надев очки для чтения, завуч долго просматривал списки учащихся. Все учителя, обучавшие этого парня, либо уволились сами, либо уже вышли на пенсию. Старик более часа обзванивал всех подряд, расспрашивая о нем. Когда, наконец, он связался с самим бывшим учеником художественного класса, близилась полночь.

Ученик-искусствовед находился в аэропорту и готовился отправиться в путешествие со своей семьей. Очевидно, ночным рейсом.

Лан Цяо и Сяо Хайян примчались в «Макдональдс», в котором у них с мужчиной уже была назначена встреча.

После полуночи ресторан быстрого питания был заполнен усталыми пассажирами. В полной тишине люди дремали, используя сумки вместо подушек. Те же, кто еще не спал, уткнулись в свои телефоны и компьютеры, не обращая внимания друг на друга. Куда не взгляни, это место как будто погрузилось в безмолвие. Лан Цяо всю дорогу тащила Сяо Хайяна за собой, потому он бежал изо всех сил, задыхаясь, как больная собака. Каждый его шаг отдавался гулким топотом, что потревожило нескольких пассажиров, спавших чутким сном. Из-за этого всю дорогу те сердито смотрели вслед напарникам. Наконец, полицейские увидела ученика Юй Биня, сидевшего в углу.

Старшеклассник, учившийся в школе более десяти лет назад, теперь повзрослел, и ему было уже за тридцать. Бывший ученик нынче отрастил бородку с усами, и, судя по дорогой одежде, был вполне обеспечен.

— Могу я взглянуть на ваши документы? — мужчина был воспитан и очень вежлив, но, тем не менее, осторожен. Он сразу попросил удостоверения Лан Цяо и Сяо Хайяна, затем тщательно проверил на подлинность на свету, и только тогда вернул. — Прошу прощения.

— Все в порядке, это ваше гражданское право, — Лан Цяо достала из сумки почетную грамоту и полоску бумаги, которые забрала из школы. — Это ваши вещи?

— Картину, победившую в конкурсе, написал я, — мужчина опустил голову и принялся с тоской разглядывать фотокопию живописи на грамоте. Горько улыбнувшись, он продолжил: — Незрелая работа моих школьных дней, но в то время я действительно был очень вдохновлен... Биньхай - совершенно особенное место. Море такое широкое, но почему-то оно внушает чувство опустошения, особенно, когда под вечер поднимается ветер. Он дует сквозь трещины в скалах и все время кажется, будто кто-то плачет. На том берегу очень мрачно и одиноко.

Сяо Хайян и Лан Цяо - два материалиста - знали все подробности о Биньхае, но, услышав такие художественные описания, все равно одновременно вздрогнули.

— В то время я учился в выпускном классе средней школы. Конечно же, мне следовало сосредоточиться на подготовке к вступительным экзаменам в университет. Но в тот раз я поехал в Биньхай, чтобы просто провести немного времени с одноклассниками и порисовать для практики. Я не планировал участвовать ни в каких конкурсах, но картина оказалась неожиданно хороша. Учителю Юю она очень понравилась, и он настоятельно рекомендовал мне подать заявку на участие. Поначалу я даже не рассчитывал занять какое-либо место, и не думал, что мне так повезет... Я вложил записку, когда получил эту грамоту, — мужчина на некоторое время замолчал и, помрачнев, покачал головой. — На самом деле все эти годы я

думал, мог ли Биньхай быть... как говорят в народе, «нечистым местом»? Я не суеверен, но иногда, когда я вижу эту картину, мне кажется, что в ней есть что-то зловещее.

— Вы помните, сколько вас было? — Лан Цяо достала блокнот. — Как долго вы пробыли в Биньхае?

— Хм...Нас было четверо или пятеро. Я, учитель и несколько ребят из первого класса средней школы. Все - учащиеся художественного класса, — сказал мужчина. — Должно быть, это были выходные. В школе тогда все были очень загружены, свободное время было только на выходных. Я помню, что мы пробыли там две ночи... Мы уехали в пятницу и вернулись в воскресенье.

— Вы поселились в Биньхае?

— Нет, в то время там никто не жил, нам негде было переночевать. Мы поселились в агродеревне неподалеку. Хотя она и была ближайшей, на самом деле дорога туда занимала больше получаса. Там мы взяли машину на прокат. Днем писали с натуры, а ночью возвращались в деревню, чтобы отдохнуть.

— Во время рисования в Биньхае, вы сталкивались с какими-нибудь странными людьми или событиями? — тут же спросила Лан Цяо.

Мужчина поднял на нее взгляд и несколько уклончиво ответил:

— Полицейская Лан, на самом деле сегодня я согласился встретиться с вами, потому что кое-кто уже задавал мне этот вопрос.

Лан Цяо и Сяо Хайян одновременно замерли.

— Прошу прощения, именно поэтому я так тщательно проверял ваши документы, — сказал мужчина. — Спустя год после смерти учителя Юя - кажется, тогда я учился на первом курсе университета - ко мне пришел человек. Это был очень рослый мужчина средних лет, он представился полицейским, который ведет дело учителя Юя. Не знаю, как объяснить, но я почему-то его испугался. Вы наверно заметили, что я немного восприимчивый. Так или иначе, в тот момент я не решился посмотреть ему в глаза.

— О чем он с вами говорил?

— Он сказал, что хочет задать мне несколько вопросов, связанных с убийством учителя Юя. Мне показалось это очень странным. Убийца учителя Юя был арестован, верно? О чем еще здесь было спрашивать? Но этот человек сказал, что все не так просто, как кажется. Он подозревал, что за убийством учителя Юя стоит какой-то заговор, связанный с нашей поездкой в Биньхай.

— Как звали того полицейского? — спросил Сяо Хайян.

— Его звали Гу Чжао.

Сяо Хайян вздрогнул и опрокинул локтем стакан с колдой, рассыпав по столу кубики льда. Выражение лица молодого мужчины стало нечитаемым.

— Что вы сказали?

— Гу Чжао - Чжао как «Золотой меч»(1). Если я правильно помню, так его звали. Что-то не так?

Пальцы Сяо Хайяна бесконтрольно задрожали, он произнес:

— Вы можете... можете более подробно описать его? Как он выглядел? Ему было около тридцати пяти-тридцати шести лет, худощавый, рост около метра семидесяти пяти?..

— Не скажу точно, но, кажется, он был немного старше, и выше метра семидесяти пяти, — мужчина на мгновение задумался. — При поступлении в университет мой рост составлял метр семьдесят девять, а он был выше меня. К тому же, рядом с ним мне было не по себе. У этого человека было квадратное лицо с правильными чертами. А что, вы знаете его? Так он в самом деле был фальшивым полицейским?

Пока он описывал внешность этого человека, Сяо Хайян несколько раз переменялся в лице. Поначалу он казался растерянным, а затем начал закипать. Это был не Гу Чжао. Со смерти Юй Биня прошло больше года, к тому времени Гу Чжао уже погиб в результате подставы. Значит, кто-то притворился им и обманывал людей!

На мгновение ему показалось, словно самую чистую часть его сердца осквернили. Будь на теле Сяо Хайяна шерсть, она бы точно вздыбилась. Он до хруста сжал кулаки и произнес:

— Нет, он был фальшивкой. О чем он вас спрашивал?

— Как и вы, он очень подробно расспрашивал о поездке в Биньхай: о составе группы, о маршруте, о том, не встречали ли мы кого-нибудь по дороге, не случилось ли чего-нибудь странного. Я ответил, что не помню. Тогда этот человек подумал и спросил: «Твой учитель выходил куда-нибудь один?»

Сяо Хайян и Лан Цяо переглянулись. Верно, если убийство Юй Биня связано с поездкой в Биньхай, то почему никто из учеников, которые были с ним вместе, не пострадал? Преступники не придерживались принципа «не убиваем несовершеннолетних», поэтому, скорее всего, он столкнулся с чем-то, когда находился один.

— Когда он сказал это, я сразу же вспомнил, что такой момент действительно был. Вечером накануне нашего отъезда мы всё обсудили и договорились отправиться в обратный путь рано утром. После ужина учитель Юй велел нам собрать вещи, и тут одна из девушек неожиданно сказала, что не может найти свой фотоаппарат. Мы помогли ей вспомнить и пришли к выводу, что она оставила его в том месте, где мы писали картины с натуры. Для школьника фотоаппарат был очень ценной вещью, поэтому учитель Юй сразу же согласился поискать его. Было уже поздно, он поехал один, не взяв с собой никого из нас. По дороге он въехал в чей-то автомобиль. Я узнал об этом только когда увидел счет за арендованную машину. Этот человек, назвавшийся Гу Чжао...

— Не называйте его так, — резко перебил его Сяо Хайян.

Мужчина и Лан Цяо одновременно уставились на него. Сяо Хайян тут же опомнился и слегка опустил голову:

— Извините, но он не Гу Чжао. Пожалуйста, не называйте его этим именем.

Хотя он старался быть вежливым, слова все же прозвучали несколько резко. Лан Цяо хотела было разрядить обстановку, но мужчина проявил понимание, сказав:

— Ох, я понял, значит, он выдавал себя за очень благородного полицейского? Тогда я буду звать его «фальшивый полицейский».

Услышав слово «благородный», Сяо Хайян на миг растерялся.

— Фальшивый полицейский спросил, с кем столкнулся мой учитель. Но я не знал, меня не было на месте аварии. Учитель Юй рассказал нам только, что было темно, и он немного отвлекся. Когда он проезжал по прибрежному обрыву, из леса неожиданно выехала машина. Он не успел среагировать и случайно врезался в их дверь. Видимо владельцы другой машины были хорошими людьми, они не стали ругаться. Учителю было очень неловко, поэтому он настоял и сообщил им свои контактные данные, попросив прислать ему счет за ремонт и покраску. Это происшествие разрешили мирным путем. Учитель Юй был разумным человеком.

Сяо Хайян и Лан Цяо переглянулись.

— Вы помните их номерной знак? — спросил Сяо Хайян.

— Учитель Юй возможно и помнил, но он не стал бы сообщать мне, — развел руками мужчина.

В этом был смысл. Сяо Хайян невольно ощутил разочарование. Однако Лан Цяо спросила:

— Как вы поняли, что человек, который допрашивал вас, был фальшивым полицейским?

— Только...

— Перед тем, как уйти я кое-что вспомнил и хотел рассказать ему, но, когда оглянулся, увидел, что лицо этого мужчины переменилось. Оно стало мрачным и пугающим, совсем не похожим на прежнее добродушное выражение. В то время в школе проводили агитацию по борьбе с мошенничеством. Мне вдруг стало не по себе, и я попросил у него удостоверение, хотя на самом деле тогда не разбирался в подлинности документов. Я тайком заглянул в советы по борьбе с мошенничеством, которые разослал нам на телефоны учитель политологии. Первый же пункт гласил: «При сборе улик полицейские обычно действуют парами, поэтому будьте осторожны, если встретите человека, ведущего расследование в одиночку».

— Что вы хотели ему показать? — спросила Лан Цяо.

— Рисунок, — сказал мужчина. — Учитель Юй был очень прилежным человеком, и всегда носил с собой этюдник. Он рисовал в нем все, что цепляло его. В Биньхае у него как раз закончился альбом, поэтому он оставил несколько рисунков на отдельных листах бумаги... Наброски деревенского дворика и тому подобное. Перед отъездом я попросил отдать мне эти картины, и нашел среди них эскиз, на котором были изображены мужчина и женщина. Я никогда раньше не видел этих людей, поэтому думаю, что именно с ними он столкнулся той ночью.

— Вы все еще храните тот рисунок? — спросил Сяо Хайян.

— Это память об учителе Юе, конечно же, я храню его.

Приняв звонок от Сяо Хайяна, Ло Вэньчжоу слушал, как Маленький Очкарик без умолку тараторит в трубку.

— Мы сейчас у его дома, собираемся получить улики!

— Вы двое хотя бы поблагодарили его? — вздохнул Ло Вэньчжоу.

Сяо Хайян только сейчас вспомнил, что ученик Юй Биня собирался улететь из Яньчэна ночным рейсом. Он тотчас же повернулся к нагруженному багажом мужчине и спросил:

— Это... вы ведь не опоздаете на свой самолет?

— Мой самолет уже улетел, — мужчина пожал плечами. — Моя жена отправилась вместе с нашими родителями.

— Это...

— Все в порядке, я попробую поменять билет на другой рейс. А не получится — не страшно. Это всего лишь отпуск, я не умру, если разок пропущу поездку. Но если за убийством учителя Юя в самом деле стоит какой-то заговор, можете позвонить и рассказать мне о нем, когда закончите расследование? — сказал бывший ученик-искусствовед. — Учитель Юй был очень добр ко мне. Если я смогу что-нибудь сделать для него, не важно, принесет ли это результат, моя совесть будет чиста. Мне кажется, он должен был прожить долгую жизнь.

Ло Вэньчжоу повернул голову и посмотрел на запись с камеры наблюдения в допросной. Уголовный полицейский допрашивал Чжу Фэн о случае в средней школе Юйфэнь.

— Ты притворилась уборщицей и обманула Ван Сяо с помощью аудиозаписи. Кто сказал тебе сделать это? Ты понимала, что делаешь?

Чжу Фэн не ответила, лишь холодно усмехнулась.

— Ты говоришь, что вашей целью было найти Лу Гошэна и его укрытие. Хорошо, — сказал полицейский. — А известно ли тебе, что в результате этого инцидента погиб мальчик? Он не просто умер, у него даже не осталось целого тела!

Чжу Фэн безразлично посмотрела на него и скривила губы.

— Если ты следила за Ван Сяо, неужели не знала о насилии, которому подверглась эта девочка в школе? Ты не только наблюдала со стороны, но еще и использовала ее?

Чжу Фэн поджала губы и холодно произнесла:

— Разве она умерла?

— Что ты сказала?

— Дюжина ран. Да-Биню нанесли дюжину ножевых ранений... На нем не осталось живого места. Разве вы не наблюдали за этим со стороны? — голос Чжу Фэн охрип. — Она осталась жива. На что ей жаловаться?

Почему-то Ло Вэньчжоу почувствовал, как эти слова встали у него посреди горла, словно рыба кость. Он тяжело вздохнул, сунул сигарету в рот и вышел из комнаты наблюдения. Порыскав по карманам, он понял, что забыл зажигалку.

В этот момент рядом с ним раздался щелчок, и перед лицом появилось крошечное пламя.

Ло Вэньчжоу оглянулся и увидел Фэй Ду, который держал невесть откуда взявшуюся зажигалку.

— Огоньку? — спросил он.

Ло Вэньчжоу: ...

Он поперхнулся, затем молча махнул рукой и убрал сигарету. В этот момент его телефон завибрировал, оповещая о доставке фотографии, присланной Сяо Хайяном. Открыв ее, Ло Вэньчжоу обнаружил, что это был карандашный набросок. Уже пожелтевший лист бумаги находился в пластиковой папке и сохранился довольно хорошо. На нем были изображены мужчина и женщина, а в углу стояла дата и подпись Юй Биня.

Портрет был очень реалистичен. Глубоко вздохнув, Ло Вэньчжоу произнес:

— Су Хуэй и...

— Глава конгломерата «Чуньлай», — бросив взгляд на экран, сказал Фэй Ду.

Более десяти лет назад, когда Чжан Чуньлин и Су Хуэй отправились среди ночи в Биньхай, с ними столкнулся учитель рисования Юй Бинь, который вернулся за вещью своей ученицы.

Что они собирались делать?

В багажнике находился труп девочки?

Возможно ли, что Су Хуэй была связным Чжэн Кайфэна и Чжан Чуньлина, но, после столкновения с Юй Бинем, в целях безопасности они сменили контактное лицо на мать Ян Бо, Чжао Инчунь?

Ло Вэньчжоу ударил кулаком в стену и произнес:

— Рисунок... Это нелепо. Мы даже не можем доказать, нарисовал ли его сам Юй Бинь и при каких обстоятельствах он сделал это. Даже если бы мой отец руководил судами и прокуратурой, он все равно не смог бы выдать ордер на арест на основании этой вещицы... Господин Фэй, чему ты улыбаешься?

— Возможно, у меня есть для тебя кое-что полезное, — сказал Фэй Ду.

1. 钊 - Zhāo - Чжао - состоит из иероглифов 钅 - jīn - золото и 刀 - dāo - меч.